

За рабочее дело

В первой половине 1914 года в России бастовало около полутора миллионов человек. Стачки возникали непрерывно. Им предшествовали первомайские стачки 1912 года, относящиеся к крупнейшим политическим действиям пролетариата России.

«Грандиозная майская забастовка всероссийского пролетариата и связанные с ней уличные демонстрации, революционные прокламации и революционные речи перед толпами рабочих ясно показали, — отмечал В. И. Ленин, — что Россия вступила в полосу революционного подъёма». (Сочинения, том 18, стр. 83.)

В этой общей борьбе русского пролетариата против царского правительства и буржуазии принимало активное участие около трёх тысяч переславских текстильщиков.

Стачка началась в 4 часа дня 22 февраля (7 марта нового стиля) 1914 года. Инициативу взяли на себя женщины, их тогда работало на фабрике Товарищества Переславской мануфактуры 1 883 человека. Не останавливая машин, делегация рабочих в составе В. Жигаловой, Н. Скворцова, М. Степановой, Г. Москвиной и Н. Штанкова направилась в кабинет директора-управляющего англичанина Орелля и предъявила требования о выдаче премиальных денег. Дело в том, что в том году Товарищество Переславской мануфактуры отмечало 25-летие, и служащим фабрики были выданы наградные — премиальные деньги. Рабочим же, создающим огромные прибыли капиталистам, они не были выданы. Орелль отказал. Тогда делегация прошла по всем цехам, информируя рабочих об отказе директора выдать им наградные. Один за другим останавливались цехи. Рабочие забастовали.

Наградные — это лишь внешний повод, послуживший толчком мощного взрыва негодования, накопленного годами. Но переговоры с директором правления и фабричным инспектором результатов не дали.

Примечательны два пункта этих требований: «Присучальщики (мальчики) требуют более справедливого распределения общего заработка между ними и прядильщиками» (пункт № 4) и «Принимать малолетних без различия, грамотен или нет» (пункт № 16). На фабрике работало тогда малолетних — 60 мальчиков и 95 девочек и подростков — 80 мальчиков и 300 девочек. Зарботок у них был очень низкий, но труд их был очень выгоден капиталистам. Штрафы касались и этой категории рабочих. В 1913 году, например, с рабочих фабрики было удержано из зарплаты штрафов 1 087 руб. 66 коп., а это означало, что 128 рабочих подростков, по должности ставельщики, в прядильном цехе работали месяц бесплатно, то есть содержались фабрикантами на штрафные деньги.

Счастье было у тех детей, которые попадали к станкам родителей, а те передавали им накопленный опыт и знания. Никакой производственной подготовки подростков на фабрике не существовало.

Таким образом, в забастовке принимали участие подростки, а малолетние были свидетелями этих событий, которые запечатлелись у них на всю жизнь. Один из таких подростков — Степан Морозов, работавший тогда в прядильном цехе, впоследствии написал документальную повесть «Первое счастье», в которой нашла отражение эта стачка переславских текстильщиков.

Следует заметить, что в то время у переславских рабочих не было своего боевого авангарда — большевистской организации. Забастовку возглавляли передовые рабочие и работницы, у которых пробуждалась революционная энергия, и они смело вели рабочую массу на защиту общего дела рабочего класса.

Фабриканты и полиция пытались разделить бастующих рабочих на две группы и тем ослабить их. Запереть все ворота на территорию фабрики и изолировать проживающих в каморках

рабочих. На это им не удалось. Тогда был объявлен локаут — фабрика закрыта, а рабочие расчитаны. В то же время агенты тайной полиции установили слежку за рабочими, подслушивали их разговоры на улицах, в каморках и трактирах. Готовились аресты. Ещё 25 февраля на имя начальника Переславской тюрьмы поступило следующее секретное предписание из Владимирского губернского жандармского управления: «Прошу распоряжения вашего о приготовлении к приёму в ночь на 26-е сего февраля около 20 политических заключённых».

В тюрьме оказались руководители и наиболее активные участники забастовки.

Аресты руководителей и объявление локаута не могли не отразиться на ходе забастовки. Видя, что настроение рабочих надломлено, владельцы фабрики объявили о пуске её и наборе рабочих. 4 марта в 10 часов фабрика возобновила работу. Таким образом, рабочие бастовали 8 дней. В забастовке принимало участие 2 850 человек. Наша большевистская газета «Правда», выходявшая тогда под названием «Путь правды», ежедневно печатала в разделе о стачках в России информацию о стачке переславских текстильщиков.

Видимо, ввиду опасения возобновления стачки специального суда над арестованными не было назначено. По распоряжению владимирского губернатора полиция ограничилась трёхдневным арестом каждого, но потом их обратно на работу не приняли. Стачка текстильщиков вызвала выступление соседней фабрики механической вышивки Засс.

Всё же рабочие добились выполнения ряда своих требований.

Стачка не прошла бесследно для рабочих. Пролетарское и революционное сознание рабочих значительно поднялось. Вот почему на другой же день после совершения Великой Октябрьской социалистической революции переславские рабочие взяли власть в свои руки и провозгласили Советскую власть в городе Переславле-Залесском.